АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (29)
2019

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синица** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **M. Sh. Galimova**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия)</i> Мезолитические трапеции с боковыми выемками на территории Среднего Зауралья.....	8
<i>Морозов В.В. (Москва, Россия)</i> Лебединская II стоянка в Нижнем Прикамье (по материалам исследований А.Х. Халикова 1963 г.).....	21
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> Курманаковская IV стоянка финала энеолита и позднего бронзового века в нижнем течении реки Меша (предварительные результаты исследований).....	34
<i>Костомарова Ю.В. (Тюмень, Россия)</i> Реконструкция основных элементов экономики населения черкаскульской культуры позднего бронзового века лесостепного Притобья.....	51
<i>Солдаткин Н.В. (Екатеринбург, Россия)</i> История изучения жилой среды синташтинско-петровских укрепленных поселений.....	65
<i>Горячев А.А. (Алматы, Казахстан)</i> Об устройстве поселений раннего железного века Жетысу	80
<i>Алтынбеков К., Железнякова В.Л., Алтынбекова Э.К. (Алматы, Казахстан)</i> Новый образец древнего искусства из Казахского Алтая	100
<i>Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. (Алматы, Казахстан)</i> Высокохудожественная вышивка в декоре конского снаряжения из элитного погребения в Казахском Алтае	115
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Пономаренко Е.В. (Оттава, Канада), Вязов Л.А., Хисметдинова А.А. (Казань, Россия), Блинников М.С. (Сент-Клауд, США)</i> Оборонительные сооружения и палеоландшафт Троицко-Урайского I городища.....	128
<i>Дашковский П.К. (Барнаул, Россия)</i> Радиоуглеродное датирование кургана пазырыкской культуры с предметами китайского импорта из могильника Чинета-II (Алтай).....	147
<i>Утубаев Ж.Р. (Алматы, Казахстан), Болелов С.Б. (Москва, Россия)</i> Новые данные к изучению культуры древних земледельцев в низовьях Сырдарьи	159
<i>Гавритухин И.О. (Москва, Россия), Астафьев А.Е. (Актау, Казахстан), Богданов Е.С. (Новосибирск, Россия)</i> Фибулы с поселения Каракабак (полуостров Мангышлак)	170
<i>Казанцева О.А. (Ижевск, Россия)</i> Лицевые покрытия древнего населения I–V вв. бассейна Тулвы.....	190

<i>Мингалев В.В. (Пермь, Россия), Мингалева М.К. (Казань, Россия),</i> <i>Перескоков М.Л. (Пермь, Россия)</i> Бусы Мокинского могильника III–V/VI вв. н. э. в Пермском Прикамье	202
---	-----

Хроника

<i>Галимова М.Ш. (Казань, Россия)</i> Юбилей Марии Александровны Очир-Горяевой.....	222
<i>Кабилова А.Ш., Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i> К юбилею Гульшат Шарипзяновны Асылгараевой	228
<i>Кочкина А.Ф. (Самара, Россия), Вязов Л.А. (Казань, Россия)</i> К юбилею Дмитрия Алексеевича Сташенкова.....	233
<i>Артюхова О.А. (Алматы, Казахстан),</i> <i>Мамиров Т.Б. (Нур-Султан, Казахстан)</i> Памяти А.Г. Медоева (к 85-летию исследователя Каспийского региона от палеолита до современности)	239
Список сокращений	243
Правила для авторов	245

CONTENS

<i>Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation)</i> Geometrical Trapezes with Side Notches on the Territory of the Middle Trans-Urals	8
<i>Morozov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Lebedino II Site in the Lower Kama Region (based on the materials of 1963 studies by A.Kh. Khalikov)	21
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Kurmanakovo IV Site of the Final Eneolithic and Late Bronze Age in the Lower Reaches of the Mesha River (preliminary study results)	34
<i>Kostomarov Yu.V. (Tyumen, Russian Federation)</i> Reconstruction of Main Elements Economy of the Cherkaskul Population of the Late Bronze Age in the Forest-Steppe Tobol Region	51
<i>Soldatkin N.V. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> The History of the Study of Residential Space of the Sintashta-Petrovka Fortified Settlements	65
<i>Goriachev A.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Organization of Settlements of the Early Iron Age in Jetzsu.....	80
<i>Altynbekov K., Zheleznyakova V.L., Altynbekova E.K. (Almaty, Kazakhstan)</i> New Sample of Ancient Art from Kazakh Altay	100
<i>Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Highly-Artistic Embroidery in the Decor of Horse Equipment from the Elite Burial in Kazakh Altay	115
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation), Ponomarenko E.V. (Ottawa, Canada), Vyazov L.A., Khisyametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Blinnikov M.S. (St Cloud, USA)</i> Fortifications and Paleo-Landscape of the Troitskii Urai I Hillfort.....	128
<i>Dashkovskiy P.K. (Barnaul, Russian Federation)</i> Radiocarbon Dating of the Kurgan of the Pazyryk Culture with Chinese Imports of the Burial Ground Chineta II (Altay).....	147
<i>Utubaev Zh.R. (Almaty, Kazakhstan), Bolelov S.B. (Moscow, Russian Federation)</i> New Materials for Study the Culture of the Ancient Farmers in the Lower Reaches of the Syr Darya	159
<i>Gavritukhin I.O. (Moscow, Russian Federation), Astafiev A.E. (Aktau, Kazakhstan), Bogdanov E.S. (Novosibirsk, Russian Federation)</i> Fibulae from the Settlement Karakabak (Mangystau Peninsula)	170
<i>Kazantseva O.A. (Izhevsk, Russian Federation)</i> Facial Covers of the Ancient Population 1 st –5 th Centuries from the Burial Grounds in the Tulva River Basin.....	190

<i>Mingalev V.V. (Perm, Russian Federation), Mingaleva M.K. (Kazan, Russian Federation), Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation)</i>	
Beads of the Mokino Cemetery (3 th – 6 th Centuries Ad) in Perm Region	202

Chronicle

<i>Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Anniversary of Maria Alexandrovna Ochir-Goryaeva.....	222
<i>Kabirova A.Sh., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
For the Anniversary of Gulshat Sharipzyanovna Asylgaraeva	228
<i>Kochkina A.F. (Samara, Russian Federation), Vyazov L.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
For the Anniversary of Dmitry Alekseevich Stashenkov	233
<i>Artyukhova O.A. (Almaty, Kazakhstan), Mamirov T.B. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i>	
In Memory of A.G. Medoev (dedicated to the 85 th anniversary of the Caspian region researcher from the paleolithic to the present day)	239
List of Abbreviations.	243
Submissions.	245

УДК 902:73.02.027.2

<https://doi.org/10.24852/pa2019.3.29.100.114>

НОВЫЙ ОБРАЗЕЦ ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА ИЗ КАЗАХСКОГО АЛТАЯ

© 2019 г. К. Алтынбеков, В.Л. Железнякова, Э.К. Алтынбекова

В статье впервые в научный оборот вводятся результаты лабораторного изучения находки, представляющей собой фрагмент седельного покрытия. Вышивку удалось реконструировать спустя 18 лет с момента обнаружения. Находка происходит из раскопок кургана № 11 могильника Берел, исследованного международной экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством З. Самашева в 1998–1999 гг. Отдельные фрагменты вышивки, обнаруженные в разных местах погребальной камеры, прошли полный цикл консервации. Совмещение компьютерной и физической сборки декора позволило, исследовав каждый фрагмент текстиля, выявить сюжет вышивки. На седельном покрытии изображена сцена терзания копытного животного четырьмя хищниками, повторяющаяся почти зеркально по обеим сторонам покрывающей, по седельному желобу проходит полоса растительного орнамента. Консервационно-реставрационные работы, включающие исследования материалов, продолжались несколько лет. Работы выполняются при финансовой поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Ключевые слова: археология, Казахский Алтай, Берел, ранний железный век, консервация, реставрация, конгломераты, седла, текстиль.

Введение

Могильник Берел, расположенный в Казахском Алтае, является своеобразным сакральным местом обитавшего здесь в IV–III вв. до н. э. населения. В 1998–1999 гг. международной экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана проводились комплексные исследования кургана № 11, в которых принимали участие специалисты различных направлений из Казахстана, Италии, России, Франции (Самашев, 2011) (С руководителем исследований З. Самашевым достигнута договоренность о публикации результатов консервации самостоятельно реставраторами). Конструкция каменного кургана обеспечила формирование искусственной подкурганной мерзлоты, но ограбление кургана еще в древности нарушило температурно-влажностный режим внутри погребальной камеры. Вследствие этого

при археологических исследованиях были обнаружены лишь локальные замерзшие участки. Тем не менее, процессы распада и деструкции органических материалов протекали медленнее, чем в обычных курганах, и до нас дошли редко сохраняющиеся предметы из дерева и текстиля.

В погребальной камере находились сруб с колодой и останками людей в ней; захоронение 13 оседланных лошадей в парадном убранстве. Лошади были размещены в два яруса, разделенные слоями бересты. Большой объем работ и неблагоприятные погодные условия заставили обратиться к методу вырезания/выпиливания участков могилы вместе со всеми содержащимися в них предметами, максимально сохраняя сложившийся микроклимат с помощью специальной упаковки. Полученные блоки-конгломераты размером около 1 кв. м

Рис. 1. Первая находка фрагментов вышивки. 1 – извлеченный из раскопа блок с седлом; 2 – седло; 3 – место обнаружения вышивки на седле; 4–5 – фрагменты вышивки; 6 – после реставрации седла: войлочная покрышка с аппликациями.

Fig. 1. The first find of embroidery fragments. 1 – a block with a saddle extracted from an excavation site; 2 – saddle; 3 – the place of detection of embroidery on the saddle; 4–5 – fragments of embroidery; 6 – after the restoration of the saddle: a felt covering with applications.

были доставлены в научно-реставрационную лабораторию Крыма Алтынбекова (рис. 1: 1).

В процессе ограбления кургана, археологического исследования и последующего разрезания захоронения лошадей на блоки одни конские седла оказались прочно спрессованными между собой, части других разделились по разным упаковкам. В итоге на хранение в холодильник были отправлены монолиты немного меньших размеров, чем извлеченные из раскопа блоки. Индивидуальная консервация находок тогда не проводилась, необходима была разработка новых технологий консервации, отличных от европейских, которые начали внедряться в 2001 г. (Алтынбеков, Ахметкалиев, 2005).

Сразу же после поступления артефактов в лабораторию начался первичный разбор блоков с участием французских реставраторов, по возможности – извлечение мелких изделий для последующей консервации. Это был первый опыт отечественных реставраторов по сохранению археологических артефактов из материалов органического происхождения. По мнению специалистов из Франции, состояние содержащихся в блоках предметов определялось как не подлежащее консервации, за исключением немногих деревянных украшений. Предлагалось зафиксировать находки, но не пытаться сохранить их. После первичного разбора были получены конгломераты, содержащие также разнородные материалы, далеко не всегда принадлежащие одному изделию.

Методика исследований

Кратко опишем этапы консервации и реставрации предметов из курганов с мерзлотой. До начала консервационных работ все находки органических

материалов хранятся в холодильнике во влажном состоянии. Влага в смеси с грунтом связывает деструктурированные волокна, а пониженная температура препятствует дальнейшему разрушению. В процессе хранения, которое для седел составило более 10 лет, регулярно проводится обработка антисептиком.

В результате многолетних работ сотрудниками лаборатории выработано два методических приема консервации находок-конгломератов – с разбором монолита и без его разбора (если это единый комплекс и состояние позволяет сохранить его без расслоения). Конгломерат, подлежащий разбору, подвергается легкому замедленному подсушиванию с целью проведения первичной механической расчистки поверхностей. После зачистки обнажаются отдельные компоненты конгломерата: мех, кость, войлок, текстиль, дерево, береста, костные останки лошадей, растительные остатки.

Все деструктурированные материалы конгломерата после подсушивания становятся хрупкими и ломкими. Для их безопасного разделения необходима послойная первичная консервационная обработка. Выполняется пластификация, укрепление поверхностных слоев до состояния, достаточного для их отделения от массива. Антисептирование проводится постоянно по мере расслоения составляющих конгломерата. Так постепенно, слой за слоем, происходит разъединение всех материалов. Иногда мы извлекаем тонкий фрагмент шерстяной ткани, в другом случае – комок войлока, который предстоит развернуть и снова повторить все этапы консервационных мероприятий, поскольку проникание растворов в спрессованный материал затрудни-

Рис. 2. Фрагменты вышивки до идентификации. 1–2 – фрагмент в шкуре лошади;
3–5 – фрагмент на ребрах лошади.

Fig. 2. Fragments of embroidery before identification. 1–2 – a fragment in a horse skin;
3–5 – fragment on the ribs of the horse.

тельно. Слои могут представлять собой одно изделие или же относиться к разным предметам. Иногда это почва с незначительными включениями органических материалов.

После полного разбора монолитов получаем отдельные фрагменты разных предметов как декорированные, так и с утраченным декором, что достойно сожаления, т. к. известно, что в памятниках пазырыкской культуры, к которой относятся берелские курганы IV–III вв. до н. э., и одеяние людей, и конское снаряжение были настоящими произведениями искусства. Текстильные изделия украшались аппликациями из войлока и кожи, вышивкой нитками, бисером, бусинами из кристаллов пирита, фигурной золотой фольгой, деревянными резными бляшками, плакированными золотом и оловом. Тканые шерстяные материалы в кургане № 11 обнаружены в гораздо меньшем количестве, чем валяные, возможно, потому, что первые хуже сохранились в этих условиях, или изначально их было меньше.

По достижении стабильного состояния разделенных фрагментов приступаем к выявлению их функционального назначения или отождествления с определенным предметом. Иногда это становится понятно сразу после полного развертывания комка текстиля, но чаще происходит накопление однотипного материала, его исследование, поиск аналогий и только затем идентификация.

Реставрационная реконструкция производится путем тщательного изучения и подбора фрагментов с учетом вида и качества материала, края, швов, декора. Таким образом, нам удалось частично собрать некоторые изделия, в том числе конскую маску, фрагменты двух шуб, войлочные чул-

ки и другие предметы костюма (Алтынбеков, Досаева, 2017).

Изучение конгломератов из кургана № 11

При разборе конгломератов из верхнего яруса лошадей в разных упаковках начали встречаться фрагменты вышивки на ткани (до этого была лишь вышивка по войлоку). Первые фрагменты находились на седле и лежали лицевой стороной вниз (рис. 1: 2–5). После удаления посторонних материалов выявлено седло, имеющее войлочную покрывку с аппликациями (рис. 1: 6). То есть вышитая ткань не могла быть покрывкой этого седла, она или являлась чем-то другим, или относилась к другому седлу. Следующие фрагменты обнаружены в шкуре лошади, свернутой комом (рис. 2: 1–2). Еще один довольно целый клочок вышивки выявлен на ребрах лошади поверх фрагмента седла (рис. 2: 3–5). И лишь четвертая находка вышитой ткани, расположенной на первоначальном месте, позволила идентифицировать ее назначение. Фрагмент ткани с вышивкой находился на упоре, по терминологии Е.В. Степановой (Степанова, 2006, с. 110) – утолщении конца подушки – прототипе луки жесткого седла (рис. 3: 1–4).

К этому времени нами была проведена консервация нескольких берелских седел, которая показала их сходство с седлами из синхронных пазырыкских курганов, отнесенных Е.В. Степановой ко второй хронологической группе конского снаряжения. Наиболее вероятная датировка этой группы – IV (вторая половина IV) – начало III в. до н. э. (Степанова, 2006, с. 103, 124–131; 2016, с. 333). Степень сохранности берелских седел значительно хуже пазырыкских, извлечен-

1

2

3

4

Рис. 3. Фрагмент вышивки, находящейся на первоначальном месте. 1–3 – упор мягкого седла с закрепленной покрывкой; 4 – фрагмент вышивки, снятый с упора, в процессе промывки.

Fig. 3. A fragment of embroidery located on the original place. 1–3 – an edge of the soft saddle with a fixed covering; 4 – a fragment of embroidery, taken from the edge during the cleaning process.

ных из линзы мерзлоты: подушки сильно деформированы, расплюсчены, форма их искажена, первоначальные размеры не всегда определяются; торцевые вертикальные части упоров лежат в одной плоскости с сидением; фурнитура и кожаные ремни отсутствуют. Тем не менее, выявлены общие с пазырыкскими седлами конструктивные детали: кожаная оболочка подушек, набивка и ее простежка, покрывка и деревянные дужки. Все уже отреставрированные берелские седла имели покрытия, выполненные из ткани или войлока, лишь одно седло было покрыто мехом. Для покрывок использована шерстяная ткань только красного цвета; войлок мог быть красным и желтым, синий цвет войлочного покрытия, присутствующий в пазырыкских седлах (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 109), пока не зафиксирован. Все войлочные покрывки были украшены цветными войлочными аппликациями, фрагментарной или относительно полной сохранности, позволяющей выявить изображенный сюжет. Декор, сохранившийся на правой и левой половинах покрытия, был построен по принципу зеркальной симметрии, что часто встречалось в оформлении пазырыкских седел (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 109, рис. 3: 3; с. 112, рис. 3: 5).

Идентификация вышитых фрагментов ткани

Итак, после комплекса реставрационных работ мы получили фрагмент седла размерами 24×18 см. Составляющие его элементы после удаления почвы (сверху вниз): вышитая ткань, закрепленная деревянной дужкой с остатками лакировки золотой фольгой, под которой находился войлочный кант, покрытый тканью-основой

вышивки; тонкая кожа оболочки подушки; уплотненная набивка светлого, почти белого цвета; снова следы тонкой кожи; шкура лошади. Таким образом, ткань с вышивкой являлась покрывкой седла. Теперь стала понятна повторяемость найденных изображений, которые располагались зеркально. Все фрагменты аналогичной вышивки, найденные в верхнем ярусе лошадей (рис. 4: 1–3), по мере их обнаружения прошли консервационную обработку. Выполнено удаление загрязнений – вначале с применением моющего средства, одновременно являющегося консервантом и антисептиком, затем проведена сухая расчистка под микроскопом, позволившая удалить грязь между нитями вышивки.

Исследование вышивки

Технико-технологическое исследование вышивки показало, что ее основой является ткань полотняного переплетения в разновидности уточный репс (исследование выполнено старшим научным сотрудником отдела экспертизы Эрмитажа Е.А. Миколайчук). Линейная плотность ткани по основе 16 нитей на 1 см, по утку – 64 нити на 1 см. Нити основы одиночные, скручены правой круткой в Z. Толщина нитей основы 0,4 мм, промежутки между нитями основы 0,15 мм. Структура ткани по основе плотная. Нити утка одиночные, скручены правой круткой в Z. Толщина нитей утка 0,2–0,3 мм, промежутков между нитями утка практически нет. Нити основы и утка ткани выполнены из волокон шерсти овцы. Это волокна пуха и переходного волоса тониной 9–33 мкм. Краситель не обнаружен, вероятнее всего, что ткань-основа была белого цвета.

Рис. 4. Идентичные фрагменты вышивки из верхнего яруса лошадей.

Fig. 4. Identical fragments of embroidery from the upper level of horses.

Вышивка на ткани выполнена тамбурным швом. Нити вышивки скручены из двух одиночных нитей левой круткой в S. Каждая одиночная нить скручена правой круткой в Z. Толщина нитей вышивки 0,5 мм. Нити вышивки выполнены из волокон шерсти овцы. Это волокна пуха и переходного волоса тониной 9–33 мкм. Определены красители нитей вышивки: красный цвет – марена, синий цвет – индиго, светло-коричневый – фустик (физетовое дерево). В нити вышивки светло-коричневого цвета выявлена небольшая часть волокон светло-коричневого цвета естественного окраса.

Текстиль имеет очень высокую степень деструкции. Многие волокна нитей расщеплены и вывернуты внутренней стороной наружу. Имеются поперечные разрывы волокон, а вернее, разломы, так как волокна, склеенные между собой липкими продуктами распада биологических объектов, приобрели жесткость. Худшую сохранность имеют волокна ткани-основы. Визуально это проявляется в потере эластичности и механической прочности, текстиль как бы мумифицирован и первоначальные свойства его не удалось восстановить методами консервации. Однако сохранность вышивки в существующем состоянии возможно обеспечить путем соблюдения условий хранения и экспонирования, а также профилактического ухода.

Восстановление композиции вышивки

Восстановление композиции вышивки выполнялось с использованием компьютерной технологии, чтобы не подвергать крайне ветхую ткань дополнительному механическому воздействию при подборе фрагментов.

После консервации, очистки и устранения деформаций фрагменты выложены на ровной поверхности лицевой стороной вверх, с учетом их расположения в раскопе, если они находились в одном конгломерате, и в то же время на некотором расстоянии друг от друга, чтобы их было проще перемещать в компьютере. Фотофиксация производилась таким образом, чтобы объектив фотокамеры находился перпендикулярно плоскости вышивки, примерно над ее центром. Готовая фотография загружалась в графическую программу, после ее обработки можно двигать и поворачивать каждый элемент, рассматривать мелкие детали. Таким образом, появляется возможность многократно подбирать и перемещать фотоизображения, не касаясь при этом древней ткани. Когда несколько фрагментов с высокой степенью вероятности составлены вместе в компьютере, то же самое повторяется на оригинале.

В компьютерной отрисовке собранного покрытия стежки вышивки обобщены, выявлен лишь сам рисунок, линии контура, полосы, пятнышки, заливки. Отрисовка производится более яркими, близкими к первоначальным цветами. В дальнейшем, используя этот материал, предполагается сделать графическую реконструкцию рисунка.

Описание композиции

Сцены терзания располагались зеркально на двух половинах седельного покрытия, разделенные орнаментальным поясом, основой элементов которого является лотос (рис. 5, 6). В центре композиции находится горный козел с характерными рогами – длинными, высокими, могучими. Поперечные валики на рогах переданы в виде полукружий, так же, как и на

деревянных рогах погребенных лошадей в берелских курганах (Самашев, 2011, с. 57, 131–132). Голова козла повернута назад, показаны борода и ухо – узкое, вытянутое, с выгнутым кончиком и округлым основанием (в объемных, рельефных фигурах часто это округлая выпуклость в основании уха или спиралевидный завиток). Борода на конце раздваивается, как флажок. Глаза – узкие, близки по форме к миндалевидным. Сама морда вместе с бородой, а также часть головы от носа до основания рогов, выделена синим цветом, переходящим на ровный нижний край рогов; полукружья рогов, как и глаза и крылья, уши – красного цвета. Каждая деталь оконтурена светлым швом, у животного с левой стороны крыло и часть скобочек обведены синей ниткой. У левого животного, видимо, вся голова синего цвета, детали морды выделены отдельно швом.

Геральдическая композиция передана симметрично поднятой и выдвинутой вперед передней ногой козлов (левая у животного, расположенного слева, и правая – у животного справа), на туловище широкими скобочками переданы особенности телосложения – мускулатура, ребра.

На бедрах расположены две скобочки в виде незамкнутого овала с утолщениями на концах и ромбами внутри, между ними – также ромб синего цвета. Скобочки развернуты друг к другу. Суставы ног, надкопытный сустав выделены синими вставками округлой формы (копыта – характерной формы), строение ног выше колен передано синими подтреугольными фигурами.

Короткие узкие крылья животного расположены в пределах границ туловища, не выступают за спиной. Они

начинаются от лопатки, верхний край крыльев ровный, нижний оформлен дуговидными вырезами, передающими оперенье и образующими острые выступы, сами крылья выгнуты (как бы сложены?), у правого персонажа – более широкое крыло, крылья и скобочки у него выделены красным цветом на фоне коричневого туловища.

Шея животного заполнена двумя – друг над другом – спиралевидными завитками. Они закручены зеркально: у правого животного по часовой стрелке, у левого – против. Завитки разделены поперечными линиями на сектора, внутри которых нанесено по красному либо оконтуренному красной ниткой кружочку на белом фоне. У правого животного красные кружки составляют первые шесть секторов у нижнего завитка, если считать по направлению закручивания спирали. При этом нижняя спираль закручена в два оборота, верхняя – в полтора. У левого горного козла оба завитка закручены в два оборота, красные кружки у нижнего завитка все и у верхнего – семь первых от центра. Исходя из видовых признаков горного козла, можно было бы предположить, что так показана подвеска или подшейная грива. У левого животного имеется короткий хвост, но судя по отсутствию оконтуривающего шва (окантовки) на кончике хвоста – его изображение сохранилось не полностью.

В каждого козла вцепились несколько хищных животных. Один из них, видимо, волк. Здесь тоже в деталях нет абсолютной идентичности между правым и левым изображениями. Волк показан вцепившимся в грудь, между передними ногами козла таким образом, что нижняя челюсть находится по ту сторону туловища козла, ее не видно. Уши, при-

Рис. 5. Седельное покрытие, собранное из фрагментов вышитой ткани.

Fig. 5. Saddle covering, assembled from fragments of embroidered fabric.

жатые к голове – листовидные, но у левого хищника ухо целиком красного цвета с завитком в основании, а у правого – внутренняя и внешняя часть уха разделена цветом – ухо наполовину синее, наполовину красное. Нос обозначен завитком. Фактура шерсти, особенно загривок, передана красными каплевидными фигурами на синем фоне, но у правого зверя они крупнее. Красными вставками обозначены фактура шерсти, ухо, суженный глаз, суставы на ногах.

Ноги волка прямо вытянуты вперед-назад, голова поднята вверх, повернута назад – к груди козла, хвост, сохранившийся на левом изображении хищника, показан опущенным, очевидно, пропущенным между ног.

Спереди в шею горного козла вцепился кошачий хищник – барс (?), судя по пятнистой передаче шерсти, а также короткой морде. Пасть животного разинута. Уши обращены вперед, кончик их приострен, передними лапами хищник уперся в шею трав-

Рис. 6. Компьютерная отрисовка вышивки.

Fig. 6. Computer drawing of the embroidery.

ядного, задними — в поднятую ногу горного козла. Фактура шкуры передана так, что на сером фоне нанесены розовые в красном обрамлении пятна. Оба животных (правый и левый) сохранились фрагментарно. Фигура барса показана меньше по размерам, чем изображение козла.

В спину горного козла вцепился лев (?) с ухом листовидной формы, внутренняя и внешняя часть которого разделены по вертикали: внутренняя — синяя, вместо волосков шерсти, с завитком или круглым пятном в основании. Грива передана тонкими завитками в виде запятой. Голова темно-красного цвета. У правого зверя сохранился узкий глаз, переданный ниткой по контуру. У животных показаны направленные вперед крылья с длинными перьями по внешнему

краю крыла. Кончик крыльев загнут вперед вниз. Используются красный (основной) и синий цвета.

Очевидно, было животное, вцепившееся снизу в брюхо козла. Судя по расцветке шкуры — коричневая с круглыми пятнами синего цвета — это мог быть барс. Изображения левого и правого хищника различаются в цветовой передаче, также, видимо, синим цветом выделены голова или часть головы предполагаемого барса.

Таким образом, сюжет передает сцену терзания копытного животного четырьмя хищниками разных видов (подотрядов). Способ передачи шерсти животных аналогичен приему, зафиксированному, например, на седлах из берелского кургана № 10. Прием выделения контрастными вставками деталей или частей изображения ис-

пользован на седельных покрышках с изображениями орлиных грифонов («петухов») и андрокефалов (см. статью Джумабековой, Базарбаевой в настоящем номере, рис. 1: 1, 2) Берела, а также на других изделиях из памятников пазырыкской культуры (изображение сфинкса на ковре из Пятого Пазырыкского кургана, лося с седельной покрышки из Второго Пазырыкского кургана и др.).

Исходя из величины рогов и количества полукружий на рогах, обозначающих поперечные валики, мощную подшейную гриву, можно предположить, что на седельном покрытии изображены взрослые матерые горные козлы (*Capra sibirica*). Основную опасность для них представляли снежные барсы и волки, которые и показаны в сцене терзания.

Вместе с тем, некоторые детали изображения, художественные приемы передачи образов позволяют предположить, что центральный персонаж сцены терзания на седельном покрытии – конь, ряженный в горного козла. В пользу такого предположения свидетельствуют рога, такие же, как у коней в масках из берелских курганов.

Заключение

Выявлен сюжет вышивки, выполненный в зверином стиле, – сцена терзания копытного животного че-

тырьмя хищниками, повторяющаяся почти зеркально по обеим сторонам покрышки и разделенная полосой растительного орнамента (рис. 5). Более наглядно композиция вышивки просматривается в компьютерной отрисовке (рис. 6). Несмотря на довольно значительные утраты седельного покрытия, это уникальная находка, сделанная через 18 лет после раскопок. Размеры покрышки 60×80 см, то есть продольный размер соответствует средней длине подушек пазырыкских (и берелских) седел (Степанова, 2016, с. 321, 324), а поперечный обеспечивает свободное покрытие всего объема седла. Подробная характеристика вышивки, выполненная археологами, приводится в статье Г.С. Джумабековой и Г.А. Базарбаевой.

Сборка седельного покрытия позволила объединить фрагменты седла, на которых находилась вышивка. Это седло имело еще одну особенность – набивку из шерсти северного оленя светлого цвета, другие берелские седла были набиты только травой или травой, смешанной с конским волосом.

Таким образом, мы представляем для дальнейшего исследования уникальное произведение искусства ранних кочевников – вышитое покрытие седла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынбеков К., Досаева Д.К. Опыт реконструкции «археологического» костюма // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 157–171.
2. Алтынбекова Д.К. Реставрация археологической коллекции из кургана № 11: новые находки // Казахское ханство в потоке истории: сб. научн. статей, посвящ. 550-летию образования Казахского ханства / Отв. ред. К.М. Байпаков. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. С. 649–658.
3. Ахметкалиев Р.Б., Алтынбеков К. Консервация и реставрация артефактов из Берельского кургана 11 // Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии: Труды II Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.Б. Конусбаев. Алматы: Print S, 2005. С. 181–184.

4. Самашев З. Берел. Berel. Алматы: "Таймас", 2011. 236 с.
5. Степанова Е.В. Эволюция конского снаряжения и относительная хронология памятников пазырыкской культуры // Археологические вести. Вып. 13 / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 102–150.
6. Степанова Е.В. Реконструкция скифского седла из Пазырыкского кургана 3 // Алтай в кругу евразийских древностей / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 306–336.
7. Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.

Информация об авторах:

Алтынбеков Крым, академик Академии художеств РК, директор, Научно-реставрационная лаборатория «Остров Крым» (г. Алматы, Казахстан); tengri05@mail.ru

Железнякова Вера Леонидовна, художник-реставратор, Научно-реставрационная лаборатория «Остров Крым» (г. Алматы, Казахстан); jeweller_22.06.05@mail.ru

Алтынбекова Элина Кырымовна, магистр искусствоведческих наук, дизайнер-реставратор, Научно-реставрационная лаборатория «Остров Крым»; докторант, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан); elina.altyn@gmail.com

NEW SAMPLE OF ANCIENT ART FROM KAZAKH ALTAY

K. Altynbekov, V.L. Zheleznyakova, E.K. Altynbekova

In the paper, for the first time, the results of a laboratory study of a finding representing a fragment of a saddle coat are entered into a scientific circulation. Embroidery was being able to be reconstructed after 18 years since the discovery. The find came from the excavation of the mound number 11 of the Berel burial ground, studied by an international expedition of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology under the leadership of Z. Samashev in 1998–1999. Separate fragments of embroidery, found in different places of the burial chamber, underwent a full cycle of conservation. The combination of computer and physical assembly of the decor, by examining every shred of textile, made it possible to reveal the embroidery plot. On the saddle cover there is a scene of the agony of a hoofed animal by four predators, repeating almost mirrored on both sides of the covering, along a saddle groove a band of vegetative ornament is located. Conservation and restoration work, including research materials, lasted several years. Works are performed with financial support from the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: archaeology, Kazakh Altay, Berel, Early Iron Age, conservation, restoration, conglomerates, saddles, textiles.

REFERENCES

1. Altynbekov, K., Dosayeva, D. K. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 1, 157–171 (in Russian).
2. Altynbekova, D. K. 2015. In Baipakov, K. M. (ed.). *Kazakhskoe khanstvo v potoke istorii (Kazakh Khanate in the Course of History)*. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, 649–658 (in Russian).
3. Akhmetkaliev, R. B., Altynbekov, K. 2005. In Konusbayev, A.B. (ed.). *Sokhranenie i ispol'zovanie ob'ektov kul'turnogo i smeshannogo naslediya sovremennoi Tsentral'noi Azii: Trudy II Mezhdunarodnoi nauchno-rakhticheskoi konferentsii (Preservation and use of cultural and mixed heritage sites of modern Central Asia: Proceedings of II International scientific and practical conference)*. Almaty: "Print S" Publ., 181–184 (in Russian).
4. Samashev, Z. 2011. *Berel*. Almaty: "Taimas" Publ. (in Russian).

5. Stepanova, E. V. 2016. In Derevyanko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Altay v krugu evraziiskih drevnostei* (*Altay in the circle of Eurasian antiquities*). Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography Publ., 306–336 (in Russian).
6. Stepanova, E. V. 2006. In Nosov, E. N. (ed.). *Arkheologicheskie vesti* (*Archaeological News*) 8. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Dmitrii Bulanin” Publ., 102–150 (in Russian).
7. Polos’mak, N. V., Barkova, L. L. 2005. *Kostium i tekstil’ pazyryktsev Altaia (IV–III vv. do n. e.)* (*The Costume and Textile of the Pazyryk People of Altai Mountains (4th – 3rd Centuries BC)*). Novosibirsk: “Infolio” Publ. (in Russian).

About the Authors:

Altynbekov Krym. Academician of the Academy of Arts of the RK, Scientific-restoration laboratory the "Ostrov Krym", Venezianov str., 6/5, Almaty, 050034, Kazakhstan; tengri05@mail.ru

Zheleznyakova Vera L. Scientific-restoration laboratory the "Ostrov Krym", Venezianov str., 6/5, Almaty, 050034, Kazakhstan; jeweller_22.06.05@mail.ru

Altynbekova Elina K. Scientific-restoration laboratory the "Ostrov Krym", Venezianov str., 6/5, Almaty, 050034, Kazakhstan; al-Farabi Kazakh National university, al-Farabi Ave., 71, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan; elina.altyn@gmail.com

Статья поступила в номер 01.06.2019 г